

Справка «Рандеву»

Игорь Олегович Шайтанов — российский критик, литературовед, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной истории литератур историко-филологического факультета РГГУ, главный редактор журнала «Вопросы литературы». Его специализация — история английской литературы, русской поэзии XIX и XX вв. С 1999 года назначен литературным секретарем премии «Русский Букер».

Игорь Шайтанов

Букермэн / Bookerman

ФАКТ! Литературный секретарь престижнейшей Букеровской премии — вологжанин!

Есть люди-айсберги. Он — из них.

На первый взгляд — такой же, как мы: можно оказаться рядом с этим человеком в переполненном троллейбусе или очереди в магазине. Но в разговоре с ним открывается такая глубина, что понимаешь вдруг: как повезло, что жизнь подарила встречу с таким человеком!..

Профессор Игорь Шайтанов живет в мире высоких материй, которые для него — повседневная реальность. И когда спустя час беседы я ловлю себя на том, что мы оживленно обсуждаем язык номинированного когда-то на получение «Русского Букера» романа «Санька» Захара Прилепина, я понимаю: это инсайт, меня накрыло... И говорю моему собеседнику очарованно: «Вы понимаете, насколько все это далеко

от того, что сейчас занимает людей... ну, хотя бы идущих по улице за этим окном?..» Игорь Олегович лукаво улыбается. Там, за окном, город вовсю готовится к Новому году.

И каждый год накануне праздников Игорь Шайтанов с женой приезжает в вологодскую квартиру, чтобы встретить Новый год с друзьями здесь, на малой родине... «Вологду я люблю не меньше, чем Оксфорд. Она дает мне какое-то равновесие», — признается профессор, сумевший

стать настоящим космополитом, читавшим лекции в Италии и Испании, США и Бразилии. А в этом вологодском доме на Зосимовской все просто «киношно» по-профессорски: стеллажи с книгами, черно-белые портреты молодых родителей, обязательные уютная лампа и удобное кресло... И время струится иначе под этим желтым абажуром.

— Игорь Олегович, кроме того, что вы — вологжанин, ставший бессменным литературным секретарем премии «Русский Букер», нам мало что известно. Можно узнать хотя бы небольшую предысторию этого сюжета?

— Я — потомственный филолог: мой отец 30 лет был деканом филологического факультета Вологодского педуниверситета. Сам я окончил в Вологде школу № 1, где в то время преподавал английский язык замечательный педагог Зельман Шмулевич Щерцовский, увы, недавно умерший. Он умел увлечь изучением иностранного

языка, хотя кто из нас тогда мог надеяться, что придется воспользоваться этими знаниями. 90% моих одноклассников, поступив в престижные вузы, уехали навсегда. Я же, окончив романо-германское отделение филфака МГУ, вернулся в Вологду, где пять лет преподавал английский на инязы: это было хорошей школой, прежде чем начать преподавать в столичных вузах. Но, даже обосновавшись в Москве, я все время держу связь с Вологодой: несколько раз в год приезжаю сюда непременно — здесь все еще сохранилась

атмосфера общения и культуры!.. И именно с Вологодой связан мой большой культурный проект, благодаря которому в нашем городе смогли побывать крупнейшие деятели культуры: писатели, поэты, режиссеры, музыканты... Эти творческие встречи мы с вологодским киноведем Натальей Серовой назвали «Открытой трибуной», и итоги проекта

Вручение премии «Русский Букер» проходит в роскошной обстановке пятизвездочного отеля «Golden Ring» напротив МИДа на Смоленской площади. Звучит музыка XVIII века в исполнении струнного квартета, накрывается торжественный ужин.

собраны в нашей книге, вышедшей два года назад, «Вологодские пенаты, или Пятая Вологда».

— Вы и премия «Русский Букер»: как все срослось?

— В 1999 году инициатор создания Букеровской премии в России сэр Майкл Кейн пригласил меня ее возглавить. Видимо, ему понравилось то, как я справился с задачами в качестве председателя жюри, и мне предложили стать постоянным литературным секретарем премии. Вероятно, сыграло свою роль и то, что я занимаюсь как русской, так и английской литературой. Проект оказался увлекательным. В начале 2000-х попечителем премии «Русский Букер» была компания «Юкос», и я общался с Леонидом Невзлиным (*экс-руководитель компании «Юкос»*. — Прим. ред.), в то время ректором Российского Государственного гуманитарного университета, где я работаю до сих пор.

— По поводу «Юкоса»... Вам удалось общаться с Михаилом Ходорковским? И какова ваша реакция на то, что произошло с руководителями этой компании?

— Я могу как-то комментировать лишь то, что касается литературы: здесь я профессионал. А вот чтобы давать политические

комментарии — в этом я просто некомпетентен, поэтому не хотелось бы быть голословным. А по-человечески я, конечно, очень сочувствую Михаилу Ходорковскому. Лично с ним мне общаться не приходилось, но его партнер по бизнесу Леонид Невзлин произвел на меня впечатление очень четкого и широко мыслящего человека: он — из породы блестящих топ-менеджеров, умеющих схватывать суть проблемы и обрабатывать огромные пласты информации. И в том, как руководители «Юкоса» ставили задачи, касающиеся современного образования на примере РГГУ, и их инвестиции в премию «Русский Букер», — во всем этом проявляло себя их равнодушие к уровню культуры в России. Увы, сейчас таких меценатов все меньше...

— Возвращаясь к вашей работе: что буквально означает быть литературным секретарем «Русского Букера»? Что входит в ваши обязанности?

— Для начала ежегодно прочитывать около сотни заявленных на конкурс премии произведений...

— Ого!

— Да, я, помимо прочего, еще и профессиональный читатель, — улыбается Игорь

Олегович. — Также в мои обязанности входят координация работы Букеровского комитета, организация церемонии вручения премии...

— **Есть какие-то особые традиции проведения церемонии?**

— Это эффектное зрелище, рассчитанное на то, чтобы стать общественным событием и информационным поводом. Светская обстановка пятизвездочного отеля «Golden Ring» напротив МИДа на Смоленской площади, музыка XVIII века в исполнении струнного квартета, торжественный ужин, вечерние наряды...

— **Но в любой премии есть те, кто остается проигравшей стороной. Наверняка вы слышите немало возражений по поводу тех, кого признаете победителями?**

— Каждый раз находятся люди, которые веско намекают на несостоятельность буже-

Конечно, всегда находятся недовольные выбором жюри «Русского Букера». Впрочем, если много недовольных — значит, премия хорошая и актуальная. Если есть о ком спорить, значит, год выдался хороший.

ровского выбора: «Ну-у-у, господа, в этот раз вы нас разочаровали. Наверное, премию настало время закрыть». Нас «закрывают» каждый год вот уже с 1992-го. И это — неизбежная реакция тех, кто не согласен или обижен выбором жюри. Но литература была, есть и будет делом вкуса. Вопрос —

чьего? Важно держать высокую планку. А в компетентности и непредвзятости членов жюри не приходится сомневаться. Впрочем, если много недовольных — значит, премия хорошая и актуальная. Если есть о ком спорить — значит, год удался.

— **А что лично вы считаете интересным в нынешней литературе?**

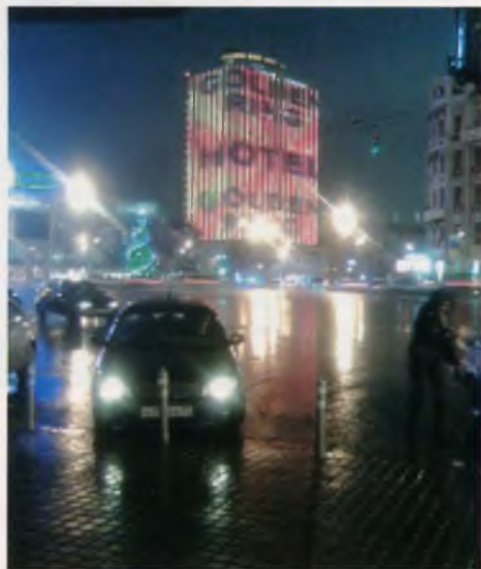
— Пусть значительных имен не так много, но каждый год появляется несколько произведений, заслуживающих прочтения. Есть и свои классики: Владимир Маканин и Людмила Улицкая в прозе, Олег Чухон

Церемония вручения премии «Русский Букер»

Игорь Шайтанов с одним из номинантов

Гостиница «Golden Ring»

цев — в поэзии. По результатам последних двух лет очень советовал бы обратить внимание на роман армянской писательницы Мариам Петросян «Дом, в котором» и роман «Клоцвог» Маргариты Хемлин, которые вошли в финал «Русского Букера» 2010 года, на умного писателя и обаятельного человека Елену Чижову, лауреата Букера 2009 года (роман «Время женщин»)... Что же до моих неизменных пристрастий — Шекспир, Пушкин и Тютчев. Это — постоянные спутники.

— Но актуальны ли они сейчас?

— Живее всех живых.

— А что насчет поэзии? Вот сейчас очень в моде поэтесса Вера Полозкова...

— Поэзия, которая существует в жаргоне и молодежной тематике, всегда очень активно принимается публикой: стихи Всеволода Емелина — тому подтверждение.

Не читали? Полюбопытствуйте! Сейчас многое кажется неблагополучным и в прозе, и в поэзии. Когда полки книжных магазинов завалены тоннами Донцовой и Устиновой — не время для поэзии.

— Причина?

— Поэзия требует сосредоточенности, остроты слуха, притупленного современными ритмами, забитого попсой. Одна из причин — состояние нашей книжной торговли. Хорошего автора продать труднее, чем массовое чтиво. Призеры «Букера» в Европе получают тиражи от 100 тысяч. В России же книги, отмеченные премией «Русского Букера», издаются тиражом максимум в 15 - 20 тысяч экземпляров (исключения редки). О чем это говорит? О потребностях читательской аудитории. В России на данный момент нет культурного среднего класса, а именно он является показателем культуры в стране и потребителем качественной литературы.

— Но ведь Россию когда-то называли самой читающей страной!

— Почему у нас читали тогда? Потому что не жили. Литература замещала множество других возможностей, которыми мы были обделены. А сейчас у нас есть десятки кана-

лов ТВ, супермаркеты, рестораны и развлекательные центры, и литература становится чем-то вроде читательской жвачки, способом скоротать время в дороге. И в этом контексте премия «Русский Букер» — попытка продвинуть к читателю настоящую литературу, сделать ее конкурентоспособной на книжном рынке.

— Отмечая все это, вы не задумывались о том, чтобы уехать на Запад? По этой причине в 90-е из России уехало множество интеллигенции...

— Будучи потомственным интеллигентом в четвертом-пятом поколениях, я не люблю слово «интеллигент», как будто интеллигенция — нечто отдельное от остального общества. Если перевести слово «интеллигенция», что оно значит? «Ум, образо-

Будучи потомственным интеллигентом, я при этом не люблю определение «интеллигент» как нечто отдельное от общества. Интеллигентность должна быть чертой нации.

ванность», так почему они должны существовать в какой-то резервации, а не быть присущи всей нации? Мне часто обидно за Россию, откуда все еще происходит «утечка мозгов» в поисках лучшей жизни. Мне в каком-то смысле повезло: я никогда не хотел уезжать, а оставшись здесь, смог жить достойно. В какие-то годы я преподавал русскую литературу иностранцам на английском, в другие — ездил преподавать за границу, где мне никогда не доводилось почувствовать себя бедным родственником... К сожалению, гуманитарные специальности перестали относиться к жизненно важным в нашей стране. И сейчас, когда профессора московских университетов получают 20 тысяч, — это унижительно, конечно... В Москве на эти деньги можно только выживать.

— Это так. Но, возвращаясь к быту, не могу не поинтересоваться напоследок: вы — образованный человек, много путешествуете по миру... Как при этом сложилась ваша личная жизнь? Кто достоин делить с вами эту жизнь?

— Я дважды женат. Оба раза моими женами становились филологи. Общность интересов — дело важное,

помимо всего остального. Наверное, литература для меня больше, чем работа и профессия.

— Что в таком случае в профессиональных планах?

— Сейчас мне предложили написать биографию Уильяма Шекспира для популярной серии «Жизнь замечательных людей». Это увлекательный проект для меня, поскольку Шекспир — мое все! Шекспир и Пушкин — те авторы, которые останутся навсегда, потому что способны отвечать на вечные и насущные вопросы.

Наталья Новинская